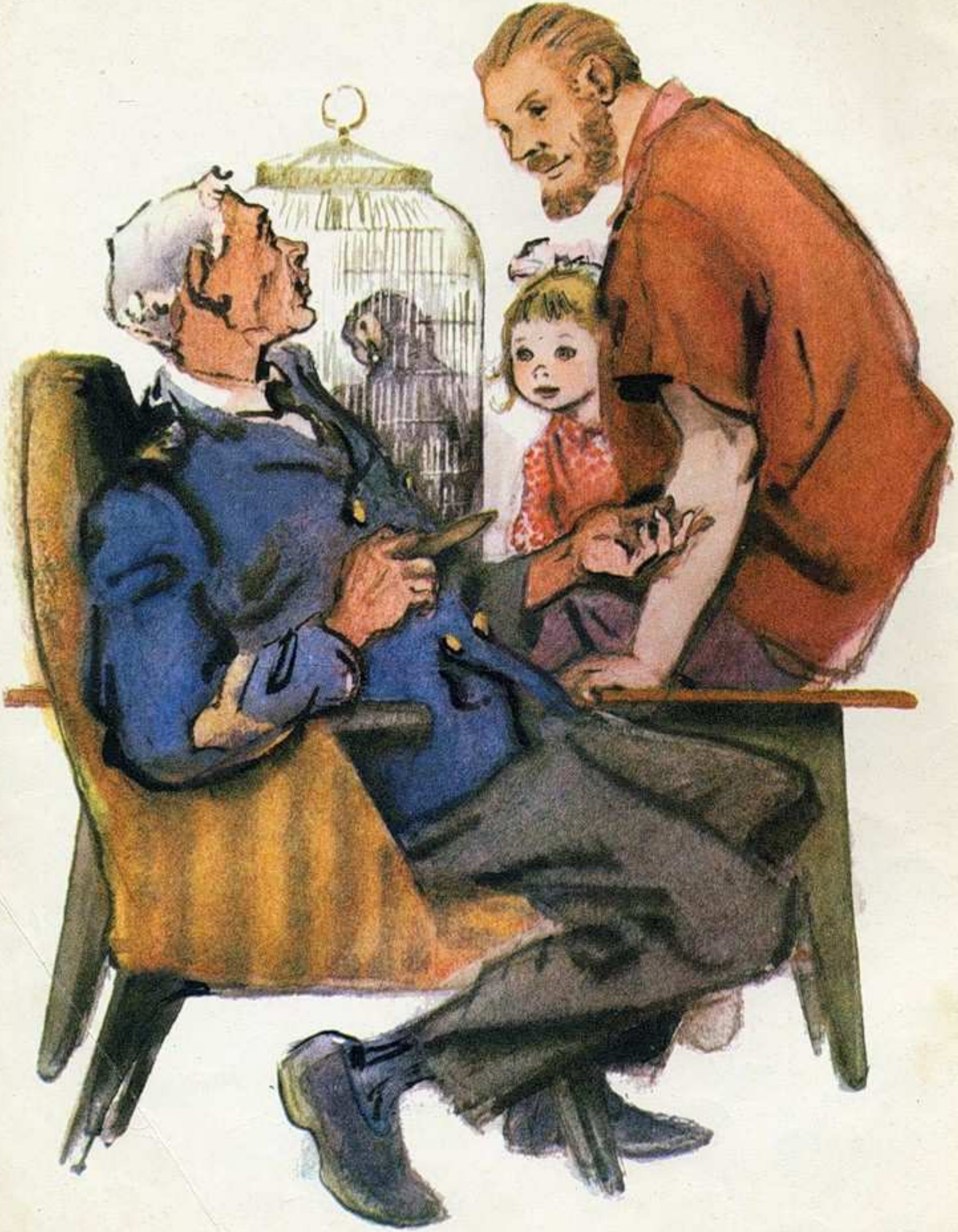
СЕРГЕЙ ВОРОНИН

ВОИНСТВЕННЫЙ ЖАКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА" ЛЕНИНГРАД 1968

Жако появился в нашей семье в прошлом году. Его привёз мой друг — моряк торгового флота. Он, пожалуй, во всех странах мира перебывал. В прошлом году был в Африке. И как только вернулся, сразу же пришёл ко мне.

— Давно я хотел тебе подарить что-нибудь необыкновенное, — сказал он, — и вот принёс попугая.

С этими словами он снял с большого пакета бумагу, там оказалась клетка, а в клетке крупная птица серого цвета, с алым хвостом и большим, изогнутым клювом.

— Это жако, такая порода. Очень умная птица. Научить её говорить ничего не стоит, но я, к сожалению, не мог этим заняться: некогда было. У тебя же, надеюсь, время найдётся.

Он почему-то считает, что если я писатель, то у меня уйма свободного времени. На самом же деле мне всегда не хватает времени: столько еще не написано задуманных книг. Но я промолчал, удивлённо и радостно разглядывая подарок.

— Ты не бойся, это очень умная и аккуратная птица. Жако можно выпускать из клетки, он ничего не сломает и не разобьёт. Жаль только, что я не научил его говорить, но, надеюсь, ты с этим легко справишься.

Мы посидели с другом, поговорили, а потом он ушёл, и все мои домочадцы: мама, жена и дочь — собрались возле попугая.

— Жако, — сказала дочь попугаю. — Жако... Жако...

Попугай скосил на неё желтый зрачок и вдруг совершенно чётко и громко сказал:

— Жако!

Это было удивительно. Мы засмеялись. Дочь, конечно, громче всех — ей всего шесть лет.

— Жако, — сказал ещё раз попугай и отвернулся от

нас: ему, наверно, не понравился наш смех; но тут же снова повернулся к нам и ещё громче сказал, даже не сказал, а закричал: — Жако, Жако, Жако, Жако, Жако!..

Он раз сто прокричал это слово, и никак его невозможно было остановить. Кричит и кричит. Даже надоел нам. И мы решили пока больше никаким словам его не обучать.

Моя мама очень любит пить чай. По нескольку раз в день ставит чайник на газовую плиту, и как только он закипит, приходит ко мне в кабинет и спрашивает:

— Чаю хочешь?

Иногда я иду, другой раз не иду, но дело не в этом, а в том, что Жако быстро подхватил мамины слова и к месту и не к месту стал спрашивать: „Чаю хочешь?“ И до того это у него ловко получалось, что я отрывался от пишущей машинки и шёл пить чай, думая, что это мама меня зовёт, и только в столовой, не видя ни мамы, ни чайника на столе, понимал, что это меня пригласил Жако.

Ко мне часто приходят то-

варищи. Ну, и, как всегда при встрече, спрашивают:

— Как поживаешь?

Жако и это запомнил. И не успевал ещё гость раздеться, как попугай уже кричал:

— Как поживаешь?

И случалось, что мой товарищ совершенно серьёзно отвечал, думая, что это я его спрашиваю:

— Да ничего, живу, — и вешал пальто на вешалку.

А Жако продолжал быть внимательным и вежливым хозяином. Он спрашивал:

— Чаю хочешь?

— Ну, если у тебя ничего нет другого, то можно и чаю, — отвечал мой товарищ и входил в кабинет — и прямо-таки замирал на месте от удивления, не видя в нём людей, и поскорее шёл на кухню или в столовую, разыскивая меня, потому что ему становилось даже страшно от такого разговора, который заводил с ним попугай.

Однажды пришла к нам соседка, очень серьёзная тётя. Она уезжала на юг — покупаться в Чёрном море — и очень просила на время взять её кота, чтобы он пожил у нас.

— С удовольствием, — сказала моя жена. — Только я не знаю, ведь у нас Жако. Как бы кот не растерзал его!

— Ну что вы! — сказала соседка и даже пожала плечами от недоумения: как это, мол, так, что моя жена не знает, какой у неё хороший кот. — Мой Вася очень воспитанный. Он ни за что не тронет вашего Жако, даже если бы это был и не попугай, а самый нежный цыплёнок. Возьмите Васю, я вас очень-очень прошу...

Жена взяла.

Если бы я слышал этот разговор, я бы никогда не разрешил жене взять кота. Однажды летом я видел, как большой рыжий кот напал на молодого голубя. Он прыгнул на него из-за кустов, в то время как голубь купался в лужице дождевой воды. Кот схватил его за горло и потащил в заросли. И загрыз его там.

Я бы, конечно, никогда не допустил в квартиру кота, хоть даже и такого воспитанного, как соседкин Вася. Но я ничего не знал. Сидел и писал свою книгу.

А в это время кот стал ходить по квартире, всё обнюхивать, осматривать, как всё равно какой-нибудь ревизор, несколько раз мяукнул, не то одобряя наши порядки, не то осуждая.

Так он обошёл кухню, потом столовую и вошёл ко мне в кабинет.

Я сидел и писал и не видал, как он вошёл, а Жако спокойно прогуливался по полу, изредка приглашая меня пить чай и напоминая, что его зовут Жако, хотя я и так прекрасно знал, как его зовут.

Сначала я не заметил кота, а когда увидал его, то весь похолодел от ужаса. Вася, этот воспитанный, по заверениям нашей соседки, кот, припал к полу, шевелил возбуждённо кончиком хвоста, глаза у него сверкали от кровожадного желания, и весь он готов был к прыжку на беспечно гулявшего Жако. Мне сразу вспомнился тот

рыжий кот, напавший на голубя, — я хотел закричать, запустить чем-нибудь увесистым в этого воспитанного Васю, как вдруг сам Жако подскочил к коту, ударил его по голове своим тяжёлым, изогнутым клювом и спросил:

— Чаю хочешь?

Кот, впервые в своей кошачьей жизни услышав от птицы человеческую речь, настолько был ошеломлён, что даже перестал шевелить кончиком хвоста.

А Жако ещё раз ударил его клювом по голове и вежливо спросил:

— Как поживаешь?

Тут кот совершенно растерялся, заорал и, подняв шерсть дыбом, а хвост трубой, бросился под диван и не вылезал оттуда до тех пор, пока не приехала соседка.

Так что и кормить его нам приходилось под диваном.

— Ну что, не правда ли, мой Вася очень воспитанный кот? — сказала соседка, прижимая Васю к груди. — Надеюсь, он вашу птицу не тронул?

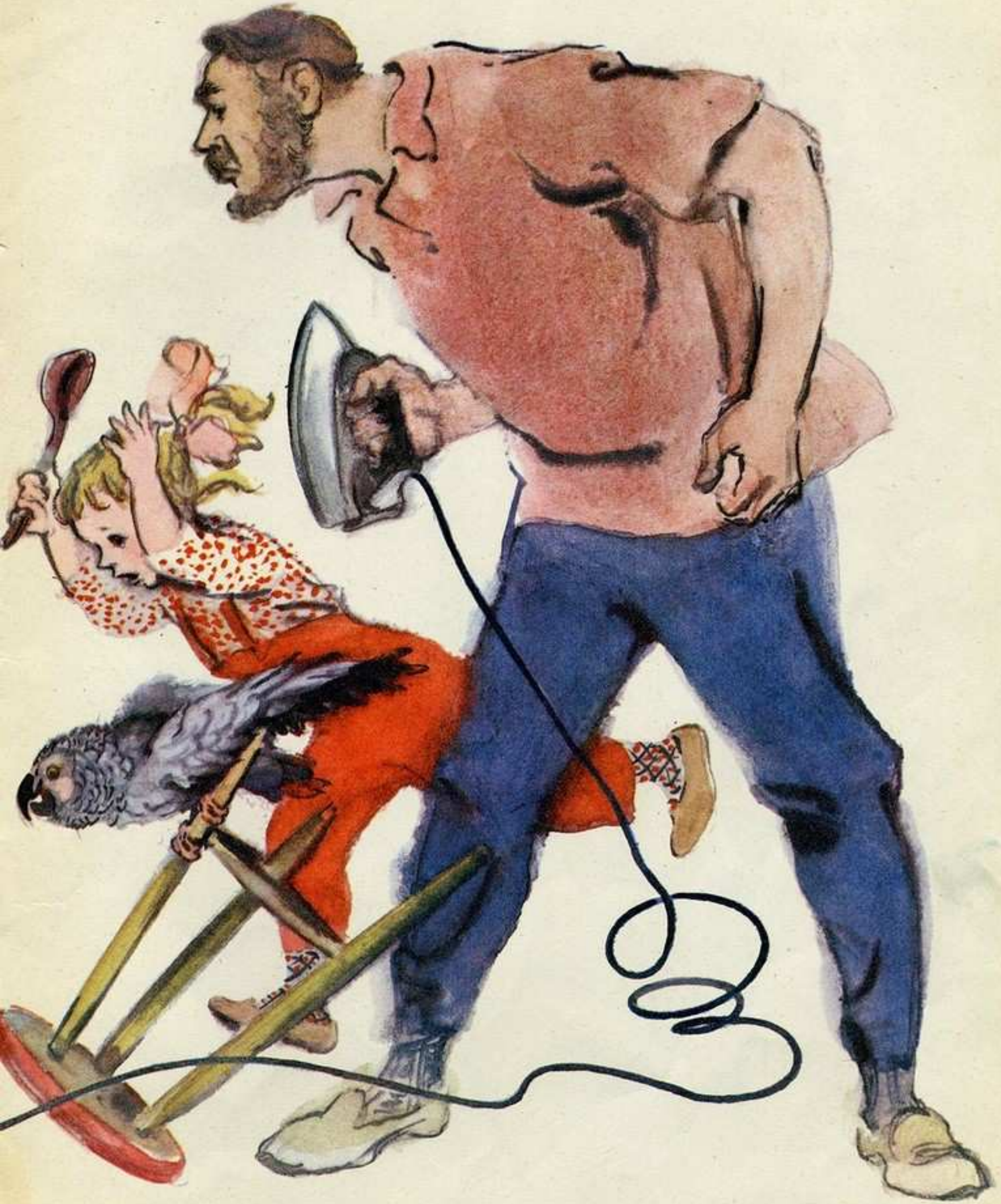
— Нет-нет, — поспешил я успокоить соседку.

— Ну вот, видите, а вы... — но что „вы", она не успела досказать.

В это время из кабинета раздался громкий голос Жако:

— Чаю хочешь?

Потом Жако выбежал к нам.

— Как поживаешь? — крикнул он.

И кот, этот воспитанный Вася, заорал и стал вырываться из рук соседки. Он даже царапал её.

Не знаю, чем бы всё это кончилось, — может, он и вырвался бы и опять забился под диван, но соседка внимательно посмотрела на воинственно стоявшего Жако, что-то сообразила и, даже не поблагодарив нас, быстро ушла в свою квартиру.

Летом, как всегда, мы выезжаем на дачу. Выехали и теперь. И вот однажды я сидел у окна и читал, а Жако важно прогуливался по подоконнику и посматривал в сад. К этому времени он уже много знал слов: „Папа, папа!“, „Здравствуйте!“, „До свиданья!“, „Плохая погода!“, „Опять дождь“, „Сегодня солнышко! Сегодня солнышко!..“

Так вот, я читал, Жако смотрел в сад и покрикивал:

— Вот я вас! Вот я вас!

Это он кричал на кур, забравшихся в огород. И тут же раздавалось всполохнутое кудахтанье — куры бежали в разные стороны.

— До чего же умная птица! — донёсся до меня восхищённый голос хозяйки из сада. — Пошли вон! Кш-ш-ш! Вот я вас!

— Вот я вас! Вот я вас! — кричал Жако.

— Вы знаете, я теперь могу быть совершенно спокойна за огород. Лучшего сторожа и не придумать, — говорила хозяйка моей жене. — Умница! Умница! Удивительная птица!

А Жако, будто эти слова его и не касались, важно

прогуливался по подоконнику и зорко посматривал в сад.

— Пошли вон! Вот я вас! — закричал он однажды на клуху с цыплятами. Но клуха и не подумала уходить. Она нашла зёрнышко и звала к себе цыплят. Цыплята побежали к ней.

— Вот я вас! — крикнул ещё раз Жако и слетел в сад, чтобы выгнать клуху с цыплятами вон.

Но тут по земле мелькнула чёрная тень, послышалось громкое хлопанье крыльев, и я услыхал голос Жако. Он быстро и возбуждённо кричал:

— Папа! Папа! Как поживаешь? Чаю хочешь?

Я высунулся в окно и увидал насевшего на Жако коричневого коршуна. Одной лапой коршун вцепился ему в грудь, другой нацеливался в голову. Жако, прикрывая собою клуху с цыплятами, отбивался от него клювом и звал на помощь.

Не долго думая, я выскочил в окно. Коршун, увидя меня, со злым клёкотом взмыл в небо.

— Разбойник! — крикнул я и бросил ему вслед подвернувшееся под руку дочкино ведёрко.

— Разбойник! — крикнул Жако и, хромая, бросился ко мне.

Я взял его на руки. У Жако алым был не только хвост, но и грудь. Грудь была алой от крови.

— Бедный Жако! — сказал я, бережно прижимая его к себе. — Храбрый Жако!

Жако возбуждённо вертел головой и кричал:

— Папа! Папа! Здравствуйте! До свиданья! Пошли вон! Разбойник!

Дочка бежала рядом со мной и плакала от жалости к Жако. Бабушка ругала злого коршуна.

Мы обмыли Жако грудку — с неё были сорваны перья, и на теле виднелись следы когтей коршуна, — дали Жако попить, накололи орешков и поместили в клетку.

Я несколько раз подходил к нему. Жако внимательно посматривал на меня и молчал.

Мы очень боялись, как бы он не умер. Но всё обошлось хорошо. Раны на его груди зажили, и уже через два дня он опять сидел на подоконнике, кричал на кур, если они забирались в огород, но на землю не спускался.

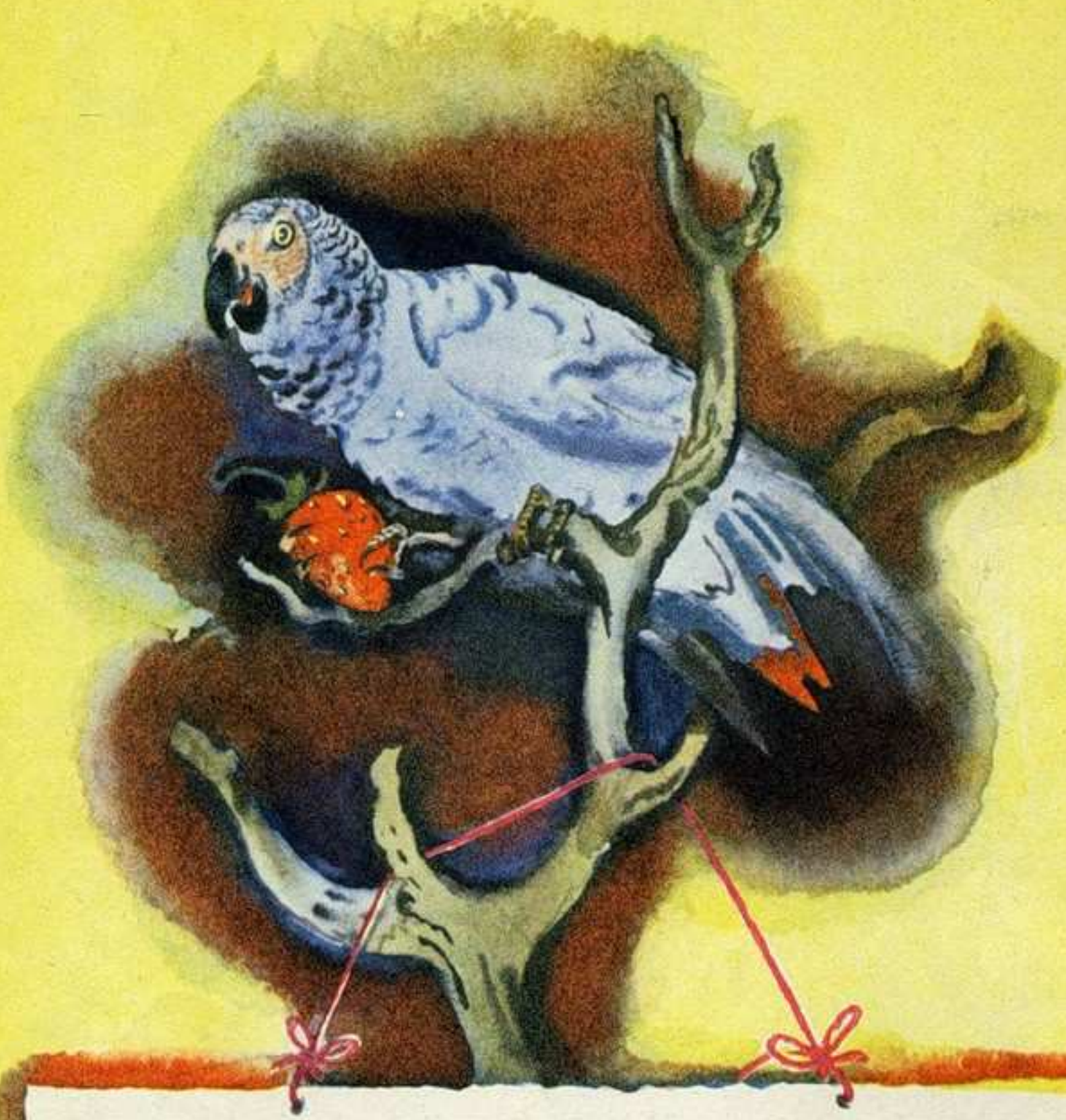
Зато Жако не пропускал ни одной летящей над огородом птицы, даже воробья. Тут Жако воинственно подскакивал и кричал:

— Разбойник! Разбойник — и при этом громко щёлкал своим сильным изогнутым клювом.

12 коп

РИСУНКИ Н. НОСКОВИЧ

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ВОРОНИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ. ВОИНСТВЕННЫЙ ЖАКО

Ответственный редактор Д. Б. Колпакова. Художественный редактор Г. П. Губанов. Технический редактор Т. С. Филиппова. Корректор К. Д. Немковская.

Подписано к набору 13/X 1967 г. Подписано к печати 12/XII 1967 г. Формат 60×90¹/₈. Бум. № 1. Печ. л. 2. Усл. п. л. 2. Уч.-изд. л. 1,67 Тираж 450 000 экз. ТП 1968 № 37. Ленинградское отделение издательства „Детская литература". Ленинград, Д-187, наб. Кутузова, 6. Заказ № 191. Фабрика „Детская книга" № 2 Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7. Цена 12 коп.

7-6-1